

Дело № 19-АПУ18-1

14 марта 2018 г.

по ч.2 ст. 210 УК РФ в виде лишения свободы на 7 (семь) лет со штрафом в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, с ограничением свободы сроком на 6 месяцев с установлением Шурыгину С.В. следующих ограничений свободы: не уходить из места постоянного проживания

(пребывания) в период уток с 22 часа до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы; не менять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства три раза в месяц для регистрации;

по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (по эпизоду от 25.01.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 30.01.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 04.02.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 08.02.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 09.02.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 26.02.2015 г.) - в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 26.02.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по п. «а» ч. 4 ст.229¹ УК РФ (по эпизоду в период с 14.02.2015 г. по 16.02.2015 г.) в виде лишения свободы на 15 (пятнадцать) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей, с ограничением свободы на 1 год с установлением осужденному Шурыгину С.В. следующих ограничений свободы: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период суток с 22 часа до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы; не менять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства три раза в месяц для регистрации;

по ч.1 ст.30, п.п. «а, г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 26.02.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.1 ст.30, п.п. «а» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 12.03.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по п.п. «а, б» ч.4 ст.229¹ УК РФ (по эпизоду от 09.04.2015 г.) в виде лишения свободы на 15 (пятнадцать) лет со штрафом в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением осужденному Шурыгину С.В. следующих ограничений свободы: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период суток с 22 часа до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы; не менять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства три раза в месяц для регистрации;

по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (по эпизоду от 09.04.2015 г.) в виде лишения свободы на 9 (девять) лет со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей;

по ч.2 ст.228 УК РФ (по эпизоду от 08.05.2015 г.) в виде лишения свободы на 4 (четыре) года со штрафом в размере 100 000 (сто тысяч) рублей, с ограничением свободы сроком на 6 месяцев с установлением осужденному Шурыгину С.В. следующих ограничений свободы: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период суток с 22 часа до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы; не менять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства три раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено Шурыгину Сергею Владимировичу наказание в виде лишения свободы на 16 лет с ограничением свободы сроком на два года со штрафом в размере 300 000 (триста тысяч) рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Установлены осужденному Шурыгину С.В. следующие ограничения свободы: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период суток с 22 часа до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы; не менять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства три раза в месяц для регистрации.

Срок отбывания наказания Шурыгину С.В. исчислен с 28 сентября 2017 года. Зачтено в срок отбывания наказания период содержания его под стражей с 8 мая 2015 года по 27 сентября 2017 года.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы апелляционных жалоб, выступление осужденного Шурыгина С.В., его защитника – адвоката Лунина Д.М., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Шурыгин Сергей Владимирович признан виновным в совершении следующих преступлений:

- в участии в преступном сообществе (преступной организации);
- в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам (8 эпизодов);
- в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, в крупном размере, организованной группой;
- в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, с использованием информационно - телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам;
- в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, в особо крупном размере, организованной группой;
- в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, с использованием информационно - телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам;
- в незаконном приобретении и хранении наркотических средств, без цели сбыта, в крупном размере.

Преступления совершены им при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях осужденный Шурыгин С.В. и его защитник - адвокат Винников О.Т., выражая несогласие с приговором, считают его незаконным, необоснованным и несправедливым.

Указывают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, при рассмотрении дела в судебном заседании допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, по ряду эпизодов преступлений в судебном заседании не были исследованы вещественные доказательства, а именно: наркотическое средство от 30.01.15, 4.02.15, 9.02.15, в связи с чем заключение экспертов является недопустимым доказательством, акт оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), положенный в основу приговора не соответствует показаниям свидетелей Д [] и Д [] отрицавших свое участие в данном мероприятии. Полагают, что к показаниям свидетелей – сотрудников УФСКН, положенным в основу приговора, следует отнестись критически, поскольку они являются заинтересованными лицами, а показания свидетелей П [], Ш [], Р [], К [] И [] оглашены с нарушением закона, поскольку суд не выяснил причины их неявки в судебное заседание. По их мнению, восемь эпизодов инкриминированных Шурыгину преступлений, связанных с приготовлением к сбыту наркотических средств, следовало квалифицировать как единое преступление, а вывод суда о причастности Шурыгина к перемещению через таможенную границу наркотического средства в составе организованной группы носит предположительный характер и не подтверждается материалами дела.

Осужденный Шурыгин С.В. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, а его защитник - адвокат Винников О.Т. просит приговор изменить, по эпизодам от 30.01.15, 4.02.15, 9.02.15 дело прекратить и снизить Шурыгину наказание.

В возражениях на жалобы осужденного и защитника государственный обвинитель Середа А.В., указывая на несостоятельность доводов жалоб, просит приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденного Шурыгина С.В. в совершении преступлений основанным на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре:

- показаниями осужденного Шурыгина С.В., данными на предварительном следствии об обстоятельствах совершения преступлений, из которых следует, что с 30 января 2015 года по 15 марта 2015 года он участвовал в преступном сообществе, выполняя роль «оператора» интернет магазина « [] [] », после 15 марта 2015 года он стал работать консультантом на сайте « [] », где рекламировал новый интернет магазин, занимавшийся продажей наркотических средств на территории г. Одессы р. Украина. Интернет магазин, через который осуществлялся сбыт наркотических средств в г. Одесса, через 15 дней перестал работать, потому

что среди потребителей наркотических средств большим спросом не пользовался, и он по просьбе человека под псевдонимом «[REDACTED]», оказывал помощь руководителю интернет магазина, осуществлявшего сбыт наркотических средств на территории г. Кемерово (том 213 л.д.149-151).

Из его же показаний следует, что ранее он употреблял наркотические средства синтетического происхождения, которые покупал через сеть интернет. Примерно в январе 2014 года в социальной сети «facebook» он познакомился с гражданином США по имени Д [REDACTED] который предложил ему приобретать у него наркотические средства. Он согласился, но у него не было денег, для их покупки. Но он знал, что Д [REDACTED] для начала должен был ему выслать «пробники» наркотических средств. Он отправил Д [REDACTED] свой адрес, а через некоторое время на его имя пришла посылка с наркотическим средством. Посылка была из г. Бангкока Таиланда. Полученное наркотическое средство он употребил сам. От Д [REDACTED] он узнал, что тот поставляет на территорию России большие партии наркотических средств.

В начале января 2015 года на сайте «[REDACTED]» он нашел объявление, в котором предлагалась высокооплачиваемая работа оператором интернет магазина «[REDACTED]». Работа заключалась в том, что ему нужно было продавать наркотические средства в интернет программе «[REDACTED]». Ему необходимо было скачать на свой ноутбук интернет программу «[REDACTED]», и создать учетную запись. Он создал учетную запись «[REDACTED]». С ним связался человек, использующий в программе «[REDACTED]» учетную запись «[REDACTED]». Впоследствии этот человек использовал другие учетные записи, такие как «[REDACTED]» и «[REDACTED]». Через некоторое время с ним связался человек, использующий в программе «[REDACTED]» учетную запись «[REDACTED]». Впоследствии этот человек также использовал учетную запись «[REDACTED]». «[REDACTED]» объяснил, что в его обязанности входит продажа наркотических средств в программе «ICQ» покупателям в г. Ставрополе. Его рабочий день начинался с 12 часов 00 минут дня и заканчивался в 24 часа 00 минут ночи. В начале рабочего дня от «[REDACTED]» приходил номер киви-кошелька, на который покупатели должны были переводить денежные средства. От покупателей ему приходили сообщения о приобретении наркотических средств. Он сообщал им, какое наркотическое средство есть в наличии и какова его цена. Если покупателя устраивала цена и вес, то он отправлял ему номер киви-кошелька, на который покупатель должен был перевести денежные средства. Убедившись, что денежные средства поступили ни киви-кошелек, он отправлял покупателю адрес тайника «закладки» с наркотическим средством. Адреса тайников «закладок» с наркотическими средствами ему присылал «[REDACTED]», а также розничные курьеры. Оператором он проработал один месяц с 30 января 2015 года по 10 февраля 2015 года. Иногда за него работала М [REDACTED]. За этот период он и М [REDACTED] заработали около 50000 рублей. Общась с покупателями наркотических средств, а также с «[REDACTED]» и «[REDACTED]» он представлялся именем С [REDACTED]. Все думали, что

он девушка. За хорошую работу его повысили в должности. Он стал управляющим форумами по Кемеровской области и г. Одесса. В его обязанности входило общение с покупателями, которые не нашли адреса своих тайников «закладок» с наркотическими средствами. Оператором по г. Ставрополю и г. Пятигорску стала М [REDACTED]. В программе « [REDACTED] » М [REDACTED] использовала учетную запись « [REDACTED] », [REDACTED] », « [REDACTED] ». В программе « [REDACTED] » он также использовал учетные записи « [REDACTED] », « [REDACTED] ». В середине февраля 2015 года в ходе общения с « [REDACTED] » он рассказал ему, что у него есть знакомый Д [REDACTED], который занимается оптовыми поставками наркотических средств. « [REDACTED] » дал ему указание об организации поставки наркотического средства для оптового курьера г. Ставрополя, использующего учетную запись « [REDACTED] ». В программе « [REDACTED] » он связался с Д [REDACTED]. Он написал Д [REDACTED] о том, что ему нужно наркотическое средство. Д [REDACTED] сказал, чтобы он обратился к человеку, использующему в программе « [REDACTED] » учетную запись « [REDACTED] ». В программе « [REDACTED] » он использовал учетную запись « [REDACTED] [REDACTED] ». С данным человеком он обсудил условия поставки наркотического средства в г. Ставрополь. После этого « [REDACTED] » прислал ему паспортные данные на имя И [REDACTED]. Как пояснил « [REDACTED] », И [REDACTED] является сыном курьера, использующего учетную запись « [REDACTED] ». Примерно в конце февраля от « [REDACTED] » пришло сообщение, в котором он сообщил, что « [REDACTED] » получила посылку и прислал ему фотографии этой посылки. В посылке находилась акустическая колонка, внутри которой находился пакет с веществом голубого цвета весом 50 грамм. Это наркотическое средство продавалось под названием « [REDACTED] ». После этого была отправлена ещё одна посылка с наркотическим средством, но курьер « [REDACTED] » её не получила. Это было в начале апреля 2015 года. « [REDACTED] » ему написал, что курьер « [REDACTED] » не может найти посылку. Тогда он позвонил в бюро почтовых отправок «EMS». Один раз от « [REDACTED] » поступила просьба о переводе денежных средств его другу, у которого в Таиланде украли денежные средства и визу. « [REDACTED] » отправил ему его фамилию, имя и отчество, это был О [REDACTED]. Через систему денежных переводов «Western Union» он перевел на имя Оленберга К.В. указанную « [REDACTED] » денежную сумму 50000 рублей. 08 мая 2015 года к нему в квартиру зашли сотрудники полиции, которые представились и предъявили постановление на проведение обыска в его квартире. В ходе обыска у него было обнаружено вещество растительного происхождения, которое является наркотическим средством под названием «рос», которое он хранил для личного потребления. Также в его квартире были изъяты: полимерный пакетик с белым веществом, ноутбук; жесткий диск; два мобильных телефона «Sony», один из которых принадлежит ему, а другой М [REDACTED]; банковские карты; весы. При трудоустройстве оператором фотографию паспорта он не отправлял, но отправил залог в сумме 10000 рублей, а М [REDACTED] отправила фотографию своего паспорта. Ему известны такие

розничные курьеры как «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]» (том 213 л.д.58-61);

- показаниями свидетеля М[REDACTED] [REDACTED] данными на предварительном следствии, исследованными в соответствии со ст. 281 УПК РФ, из которых следует, что примерно 12 декабря 2014 года она приехала в г. Краснодар к Шурыгину С.В., с которым познакомились через интернет, и стали проживать вместе. Сначала она и Шурыгин С.В. проживали у его сестры Я[REDACTED] по адресу: г. [REDACTED] ул. [REDACTED] д. [REDACTED] кв. [REDACTED]. В конце декабря 2014 года Шурыгин С.В. устроился на работу оператором в интернет магазин «[REDACTED]», через который при помощи интернет программ «ICQ» и «Brosix» продавал наркотические средства под названием «рега», «ск» и «марки», на территории г. Ставрополя. В его обязанности входило общение с клиентами в программе «ICQ» и «Brosix». В программе «ICQ» и «Brosix» Шурыгин С.В. получал сообщение о приобретении наркотического средства. После этого он отправлял номер Киви-кошелька, на который покупатель наркотических средств должен был перечислить денежные средства. Убедившись, что денежные средства поступили на счет, он отправлял покупателю сообщение, в котором было указано подробное описание местонахождения закладки с наркотическим средством или фотография этого места. В конце рабочего дня Шурыгин С.В. составлял отчет, в котором было указан: «приход» - общая сумма денежных средств полученных за продажу наркотических средств; «расход» - отправление денег на Киви-кошельки, выплата заработной платы розничным и оптовым курьерам. Номера Киви-кошельков Шурыгину С.В. присылали его руководители. Его начальником был человек, зарегистрированный в интернет сети под никами: «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]». Связь осуществлялась через интернет программу «Пиджин». Шурыгин С.В. выходил в сеть Интернет через свой компьютер, а потом и через ноутбук, который они купили в конце января 2015 года. В переписке со своими начальниками в программе «[REDACTED]» Шурыгин С.В. использовал ники: «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]». Примерно 20 февраля 2015 года Шурыгин С.В. стал общаться только с розничными и оптовыми курьерами, а она стала работать оператором в интернет магазине «[REDACTED]». Она выполняла все те же действия, что и Шурыгин С.В., то есть продавала наркотические средства через интернет программу «ICO». В интернет программе «Пиджин» она использовала ники: «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]». Заработную плату они получали на банковские карты «Альфа Банка». В переписке с человеком, зарегистрированным в программе «[REDACTED]» под ником «[REDACTED]» она узнала, что у него есть начальник под ником «[REDACTED]». Человек под ником «[REDACTED]» писал о том, что его зовут М[REDACTED]. Также у них был руководитель под ником «[REDACTED]». На сайтах «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», М[REDACTED] использовал ник «[REDACTED]». От М[REDACTED] она узнала, что у него есть руководитель под ником

«[]». Она знает, что у М[] был личный программист. Также в переписке с М[] она узнала, что он находится за границей, а именно в Таиланде или Камбодже. М[] был руководителем по г. Ставрополю, г. Пятигорску, городам КМВ, г. Екатеринбург и г. Кемерово. М[] хотел развивать продажу наркотических средств на территории Республики Крым и предложил ей и Шурыгину С.В. туда поехать, но они отказались. Она работала с оптовым закладчиком, зарегистрированным в интернет программе «[]» под ником «[]», которая работала по г. Ставрополю. От клиентов она узнала, что «[]» это женщина. Поставка наркотических средств осуществлялась из Китая. Также по г. Ставрополю розничными курьерами работали люди, зарегистрированные в программе «[]» под никами «[]», «[]», «[]». Их данных она не знает. Как выяснилось позже «[]» и «[]» это был один и тот же человек. При устройстве на работу оператором она и Шурыгин С.В. отправляли копии своих паспортов. 08.05.2015 года к ним в квартиру пришли сотрудники наркоконтроля, которые произвели обыск в их квартире. В ходе обыска у них были изъяты наркотические средства, которые Шурыгин С.В. хранил для личного потребления. Наркотические средства Шурыгин С.В. приобрел в интернет программе «ICQ». Также у них были изъяты: жесткий диск, ноутбук, банковские карты, две сим карты, ее мобильный телефон и мобильный телефон Шурыгина С.В., банковские документы, электронные весы. Ей известно, что оптовый курьер под ником «[]» делала закладки с наркотическими средствами на территории Октябрьского района г. Ставрополя, иногда в Промышленном районе г. Ставрополя. Закладчик под ником «[]», он же «[]», делал закладки с наркотическими средствами в частном секторе, а именно на улице Красноармейской, в разных проездах (том 209 л.д. 168-171, 182-184, 247-250);

- показаниями свидетелей П[] М[] С[] Т[] П[] С[] М[] Ч[] М[] Г[] С[] Щ[] М[] данными на предварительном следствии, исследованными в соответствии со ст. 281 УПК РФ, подробно изложенным в приговоре;

- показаниями свидетеля Д[] – сотрудника УФСН, который проводил документирование деятельности преступной группы лиц, которая осуществляла сбыт наркотических средств посредством сети «Интернет» бесконтактным способом. Был установлен ряд участников данной группы, установлена схема сбыта через интернет. Покупатели связывались с оператором, указывалось место нахождения закладки, производилась оплата посредством «Киви Кошелек». В ходе технических мероприятий было установлено ряд таких адресов и им проводились ОРМ, в ходе которых были изъяты наркотические вещества.

Из его показаний следует, что именно Шурыгин С.В. связался с неустановленным лицом из Китайской народной республики по средствам

сети интернет, сообщил ему о намерении приобрести наркотические вещества, перевел денежные средства на указанный неустановленным лицом счет, указал адрес человека, который будет получать посылку. Впоследствии данный пакет с наркотическим веществом был отправлен по почте, где был изъят. Именно Шурыгин С.В. организовал доставку наркотических средств в Россию. По поводу контрабанды, было выявлено, что Шурыгин заказывал наркотические вещества два раза: один раз С [] получила, разложила, а второй раз были изъяты сотрудниками ФСБ. В первый раз было изъято 25 граммов наркотических веществ, а именно 3 закладки весом до 4 граммов;

- показаниями свидетелей С [], Д [] - сотрудников отдела экономической безопасности УФСБ РФ по Ставропольскому краю, а также Х [] - сотрудника Минераловодской таможни о том, что у них имелась оперативная информация о контрабанде наркотических средств из Китайской народной республики, которую осуществляла организованная группа и 9 апреля 2015 года они изъяли почтовое отправление в присутствии понятых в г. Ставрополе на Старомарьевском шоссе, а именно синтетический наркотик весом около 500 граммов.

Признавая приведенные показания осужденного Шурыгина и вышеуказанных свидетелей достоверными, суд правильно указал, что они согласуются между собой и соответствуют другим, приведенным в приговоре доказательствам: данным протоколов осмотра; актам химических, компьютерно-технической судебных экспертиз; содержанием компакт-дисков с материалами ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», проведенного в отношении участников преступного сообщества (преступной организации) О [], [] и других лиц; изъятыми и приобретенными к делу в качестве вещественных доказательств мобильными телефонами, сим-картами, пластиковыми картами, выписками по банковским счетам, картам и транзакциям, содержащим сведения о движении средств, протоколами осмотра документов.

Из материалов дела видно, что осужденный Шурыгин, а также свидетели М [], П [], М [], С [], Т [], П [], Са [], М [], Ч [], М [], Г [], С [], Ш [], неоднократно давали подробные показания об обстоятельствах совершения ими преступлений при участии адвокатов, т.е. в условиях, исключающих возможность применения к ним незаконных методов следствия. При этом каких-либо замечаний от участников этих следственных действий, не поступало.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований считать, что осужденный Шурыгин и указанные свидетели оговорили себя и друг друга, о чем правильно указано в приговоре.

Последующее изменение показаний осужденным Шурыгиным и ряда свидетелей проверялось судом и получило надлежащую оценку в приговоре,

как того требует закон. При этом суд привел мотивы, по которым отдал предпочтение одним доказательствам и отверг другие.

Доводы жалоб осужденного и его защитника о том, что Шурыгин не занимался незаконным оборотом наркотических средств, не получал за это вознаграждение, а этим занималась его сожительница М [REDACTED] не причастен к доставке наркотического средства контрабандным путем из Китая, проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются приведенными выше доказательствами, признанными судом допустимыми и достоверными.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб о нарушении судом права осужденного Шурыгина на защиту, в связи с оглашением показаний ряда свидетелей.

Как видно из материалов дела, свидетели П [REDACTED] и Ш [REDACTED], участвовавшие в качестве понятых при проведении ОРМ неоднократно вызывались в судебное заседание, судом принимались меры по установлению их местонахождения, однако не принесли положительных результатов, данные ими показания, а также показания свидетелей Р [REDACTED] и К [REDACTED] И [REDACTED] получены с соблюдением положений главы 53 УПК РФ и оглашены судом в соответствии с положениями п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Тот факт, что в судебном заседании по ряду эпизодов преступлений не были исследованы вещественные доказательства, а именно: наркотическое средство от 30.01.15, 4.02.15, 9.02.15, на что указывается в жалобах, не ставит под сомнение факт их изъятия, а также допустимость актов экспертиз. Суд правильно указал, что наркотические средства по вышеуказанным эпизодам изымались, осматривались, признавались вещественными доказательствами, были проведены судебно-химические экспертизы в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Вопреки доводам жалоб, судебные экспертизы по делу назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Непредставление данных вещественных доказательств в судебное заседание стороной обвинения не является основанием для признания вышеуказанных экспертиз недопустимыми доказательствами.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе стороной защиты, были разрешены в соответствии с требованиями закона. Из протокола судебного заседания следует, что нарушений принципа состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

В судебном заседании также проверялись и доводы защиты о том, что акт оперативно-розыскных мероприятий составлен с нарушением закона, не соответствует показаниям свидетелей Д [REDACTED] и Д [REDACTED]

Признавая эти доводы несостоятельными, суд привел в приговоре соответствующие мотивы, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется. Так, допрошенные в судебном заседании Д [REDACTED]

■, В ■ и Д ■ подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, поскольку проводили ОРМ по изобличению и документированию преступной деятельности организованной группы. Показания данных свидетелей объективно согласуются с другими материалами, исследованными в судебном заседании. Оснований не верить показаниям свидетелей у суда не имелось, оперативно-розыскные мероприятия проведены с соблюдением положений Федерального закона об «Оперативно-розыскной деятельности», в необходимых случаях на основании судебных решений, с участием представителей общественности или понятых, их результаты объективно фиксируют отраженные в них данные.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и обоснованно признаны судом достоверными и допустимыми.

Доводы жалоб о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела.

Оснований для переоценки доказательств, о чем ставится вопрос в жалобах осужденного и его защитника, не усматривается.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденных на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Квалификация действий осужденного Шурыгина является правильной, дана в соответствии с установленными судом обстоятельствами и действовавшим на момент совершения осужденным преступлений уголовным законом.

Судом правильно установлено, что поскольку умысел Шурыгина С.В., действовавшего в составе организованной группы, созданной с целью осуществления сбыта наркотических средств, на совершение каждого из этих преступлений формировался самостоятельно по мере приобретения

участниками группы наркотических средств для сбыта и поступления «заказов» на наркотики от их потребителей, поэтому образует самостоятельный состав преступления в каждом случае.

Оснований для иной квалификации действий Шурыгина, в том числе по восьми инкриминируемым ему эпизодам преступлений, связанным с приготовлением к сбыту наркотических средств как едином преступлении, на что указывается в жалобах, не имеется.

При назначении наказания осужденному Шурыгину суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, в том числе, что Шурыгин ранее не судим, его молодой возраст, наличие у Шурыгина С.В. малолетнего ребенка. Назначенное Шурыгину наказание является справедливым. Оснований считать его чрезмерно суровым, не имеется.

При таких данных оснований к отмене приговора, о чем поставлен вопрос в жалобах, или его изменению, не имеется. Поэтому апелляционные жалобы осужденного и его защитника удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда от 28 сентября 2017 года в отношении **Шурыгина Сергея Владимировича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи